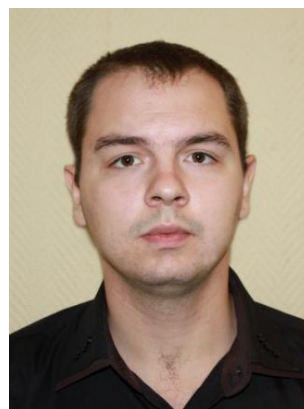

УДК 316.34; 316.472; 316.62
DOI 10.23683/2227-8656.2019.6.14

**СОСТОЯНИЕ
И ТРАНСФОРМАЦИЯ
ИНСТИТУТА ОТЦОВСТВА:
ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ¹**

**THE STATE
AND TRANSFORMATION
OF THE FATHERHOOD
INSTITUTE: A REVIEW
OF FOREIGN STUDIES**

Ильдарханова Чулпан

Ильдусовна

Доктор социологических наук, директор
Центра семьи и демографии
Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Россия,
e-mail: chulpanildusovna@gmail.com

Chulpan I. Ildarhanova

Doctor of Sociological Sciences,
Director
of Family and Demography Center
of Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan, Russia,
e-mail: chulpanildusovna@gmail.com

Барсуков Виталий Николаевич

Научный сотрудник,
Вологодский научный центр
Российской академии наук,
г. Вологда, Россия,
e-mail: lastchaos12@mail.ru

Vitaly N. Barsukov

Researcher,
Vologda Research Center
of the Russian Academy of Science,
Vologda, Russia,
e-mail: lastchaos12@mail.ru

---

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 19-011-00644 «Генеративное поведение российских мужчин в условиях демографического кризиса: Приволжский и Северо-Западный округа РФ (сравнительный анализ)». Руководитель гранта – Ч.И. Ильдарханова, д.с.н., директор Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан. Межрегиональный творческий научный коллектив: Ф.А. Ильдарханова, д.с.н., гл.н.с.; Л.А. Давлетшина, к.с.н., в.н.с.; О.Н. Калачикова, к.э.н., замдиректора ВолНИЦ РАН; М.А. Груздева, к.э.н., с.н.с.; В.Н. Барсуков, н.с. Полученные в статье результаты будут включены в теоретический блок монографии по итогам реализации данного проекта.

В последние десятилетия население развитых и развивающихся стран столкнулось с двумя беспрецедентными в своей истории явлениями: демографическим окном и старением населения. В условиях статистически подтверждаемой необратимости старения возрастной структуры и сохранения рождаемости ниже уровня простого воспроизводства населения правительства государств вынуждены искать новые подходы к снижению рисков депопуляции. Одним из решений выступает трансформация семейной политики, в которую закладываются принципы гендерного равенства на уровне семьи, не только способствующие, вопреки представлениям о традиционной семейной идеологии, сохранению баланса супружеских взаимоотношений, но и оказывающие положительное влияние на репродуктивные установки населения. Эти доводы подтверждаются параллельным, хотя и незначительным ростом рождаемости в развитых странах, не имеющих под собой чисто демографических оснований. При этом фокус научных исследований все больше смещается к важному, но малоизученному объекту: феномену отцовства в рамках генеративного поведения мужчин. Учитывая тот факт, что эта проблематика в русскоязычном научном сегменте раскрыта недостаточно широко, целью данной работы стало обобщение результатов теоретических и эмпирических зарубежных исследований трансформации института отцовства для формирования системного представления о закономерностях и особенностях этого явления в развитых странах. В статье представлен обзор исследований, посвященных изменению практик отцовства в различных проявлениях: участии и вовлеченности в процесс первичного ухода за детьми, воспитания, перераспределения домашних обязанностей и т.д. Главной особенностью выступает рост активного участия мужчин в вышеперечисленных мероприятиях, что демонстрирует преобразование института отцовства в качественно новое состояние, способствующее наряду с другими явлениями смене вектора рождаемости в развитых странах.

In recent decades, the populations of developed and developing countries have faced two phenomena unprecedented in their history: a demographic window and an ageing population. In the conditions of statistically confirmed irreversibility of aging of age structure and preservation of fertility below the level of simple reproduction of the population, the governments of the States are compelled to look for new approaches to decrease in risks of depopulation. One of the solutions is the transformation of family policy, which lays down the principles of gender equality at the family level, which, contrary to the ideas of traditional family ideology, not only preserve the balance of marital relations, but also have a positive impact on the reproductive attitudes of the population. These arguments are supported by a parallel, albeit insignificant, increase in the birth rate in developed countries, which has no purely demographic basis. At the same time, the focus of scientific research is increasingly shifting to an important but little-studied object: the phenomenon of paternity within the generative behavior of men. Given the fact that this problem in the Russian-speaking scientific segment is not disclosed widely enough, the purpose of this work was to summarize the results of theoretical and empirical foreign studies of the transformation of the institution of fatherhood to form a systematic view of the laws and features of this phenomenon in developed countries. The article presents a review of studies on the changing practices of fatherhood in various forms: participation and engagement in the process of primary child care, education, redistribution of household duties, etc. the Main feature is the growth of "active" men's participation in the abovementioned activities, which demonstrates the transformation of the institution of fatherhood to a new qualitative state, contributing, along with other phenomena, the change of the vector birth rate in developed countries.

Ключевые слова: мужчины; институт отцовства; генеративное поведение; демографический кризис.

Keywords: men; the institution of fatherhood; generative behavior; demographic crisis.

Введение

Представления о наблюдаемых в регионах мира демографических изменениях приобретают все более системный характер. Количественные (снижение показателей рождаемости и смертности) и качественные (изменение половозрастной и брачно-семейной структур) трансформации мирового населения демонстрируют единые траектории, различаясь глубиной и интенсивностью их протекания (Barsukov, 2019). Так, в частности, страны догоняющего развития демонстрируют заметно более высокие темпы снижения рождаемости и старения населения, чем развитые государства в более ранние периоды. Фактически это вписывается в экономическую концепцию бета-конвергенции (Barro, 1990), но в демографическом ракурсе: развивающиеся страны, завершив стадию реализации демографического дивиденда, стремительными темпами приходят к формату структуры населения западного образца. Однако если необратимость процесса старения населения подтверждается статистически, то наблюдаемая в развитых государствах смена вектора направленности изменения суммарного коэффициента рождаемости (СКР) вызвала в международном научном сообществе оживленную дискуссию. М. Myrskylä, Н.-Р. Kohler и F. C. Billari в рамках цикла статей (Myrskylä, 2009, 2011) доказали преобразование характера зависимости между СКР и индексом человеческого развития, форма которой за последние 40 лет в развитых странах изменилась с прямой обратной связи на U-образную. То есть после достижения определенного уровня ИЧР рождаемость вновь начинает возрастать. Безусловно, у этого исследования нашлось достаточно большое количество критиков, обращающих внимание на используемые допущения и вероятностные статистические погрешности, однако в конечном итоге всеми признается, что данный тренд реален, хоть и проявляется в крайне незначительном увеличении рождаемости. Главным же фактором, по мнению авторов исследования, выступают не достижения в демографической и семейной политике, а установление гендерного равенства как системного явления с четко понимаемой логикой функционирования. Причем проявляется это не только в рамках формальной занятости на рынке труда, но и в перераспределении домашних обязанностей, в том числе по уходу за детьми. В этой связи дискурс вокруг трансформации отношений внутри семьи смещается к ра-

нее малоизученному объекту: феномену отцовства (Давлетшина, 2018).

Проблема участия отцов в воспитании детей в XXI в. актуализируется по целому ряду причин. С экономической точки зрения это обусловлено распространением гендерного равенства и расширением присутствия женщин на рынке труда. С другой стороны, исследование Шобера (Schober, 2012) позволяет говорить о существенной взаимосвязи между комплексным участием отца в уходе за детьми и стабильностью отношений между супругами, что отражает важность данной проблемы в социокультурной системе координат. Очевидно, что в привязке к наблюдаемым демографическим изменениям в развитых странах понимание трансформации института отцовства несет в себе ответы на многие вопросы, связанные с изменением современной семьи. Таким образом, целью данной работы стало обобщение комплексных результатов существующих зарубежных исследований, посвященных изменению практик отцовства в развитых странах мира.

Особенности и масштабы изменения вовлеченности отцов в воспитание и уход за детьми

Признание сдвига в культурных нормах и ценностях, регулирующих современное отцовство, дополняется растущим объемом научных исследований, в которых отмечается рост участия отцов в воспитании и заботе о детях (Pleck, 2004; Sandberg, 2001; Bianchi, 2000). Большинство работ основывается на классической трехсторонней типологии отцовского участия, разработанной во второй половине 1980-х гг. и включающей в себя три основные категории: «вовлеченность» (забота, совместная деятельность, время непосредственного контакта с детьми); «доступность» (физическое присутствие и доступность отцовского внимания для ребенка) и «ответственность» (обеспечение материальными и нематериальными ресурсами) (Lamb, 1987).

Показатели вовлеченности отца могут быть оценены количественно (использование временных ресурсов членами семье на воспитание детей (Yeung, 2004)) и качественно (Pleck, 1985). Второй вариант позволяет в большей степени оценить индивидуальный вклад в воспитательные процессы, выражающийся в труднооцениваемых категориях. Одним из наиболее распространенных методов оценки выступают дневники бюджета времени, экстраполируемые на национальные репрезентативные наборы данных. Большинство таких исследований в западных странах демонстрирует увеличение времени, посвященного деятельности по уходу за детьми, по сравнению с поколениями отцов

1970-х гг. (Pleck, 2004). Наиболее ярко эта тенденция проявилась в Великобритании, где абсолютный уровень вовлеченности отцов в уход за детьми в возрасте до 5 лет (например, смена подгузника или готовка пищи) увеличился с базового показателя в районе 15 мин в день в середине 1970-х гг. до двух часов в день к концу 1990-х гг.

Однако при этом следует отметить, что в супружеских парах скорее наблюдается растущая гендерная конвергенция, нежели равенство вклада матери и отца в уход за детьми. По данным мирового обследования, в 2003 г. в семьях с двумя родителями и детьми-иждивенцами отцовское участие составляло от 1,83 до 0,62 ч в день (от 73 до 44 % участия матерей), а отцовское время доступности – от 3,8 до 3,56 ч в день (от 71 до 65 % доступности матерей) (Pleck, 2004).

Оценка отцовской ответственности гораздо сложнее поддается замерам. Pleck и Masciadrelli (2004) предположили, что уровень отцовской ответственности в семьях с двумя родителями, выражающийся, например, через планирование мероприятий по уходу за детьми, составляет около 20 % от уровня материнской ответственности, что, безусловно, свидетельствует о восходящей тенденции по сравнению с базовыми показателями. При этом следует отметить, что исследователи описывают ответственность в действии, а не пассивную ответственность (фактическое пребывание в одном пространственно-временном континууме с ребенком), уровни которой высоки как для мужчин, так и для женщин.

Сравнивая тенденции по четырем национальным опросам домашних хозяйств с детьми-иждивенцами в США в период с 1965 по 1998 г., Sayer, Bianchi и Robinson (2004) выявили тенденцию к тому, что матери и отцы тратят больше времени на уход за детьми, несмотря на увеличение числа семей с двумя работающими родителями в этот период времени. Исследователи смогли выделить две категории родительского участия: рутинные ежедневные задачи по уходу за детьми (например, физический уход) и время в обучении и играх (например, помощь с домашним заданием, игры в помещении). Традиционно исследователями считалось, что отцы избирательно приобщаются к более веселой стороне семейной жизни, оставляя рутинную физическую заботу матерям (Pleck, 1997). Вместо этого было выявлено, что абсолютные уровни участия как в обучении и в играх, так и в рутинном уходе за детьми увеличились как для матерей, так и для отцов с течением времени. В целом время, затрачиваемое на все мероприятия по уходу за детьми, увеличилось с 80 до 95 мин в день для матерей и с 17 до почти 60 мин – для отцов. Sayer (2004) констатирует, что отцы ста-

ли уделять заметно больше времени всему спектру мероприятий по уходу за детьми, а не только ее развлекательной составляющей.

Используя данные проведенного в США в 1997 г. панельного исследования динамики доходов в контексте детского развития (детского населения в возрасте 0–12 лет), Yeung и Glauber (2004) доказали, что дети работающих бедных (находящихся ниже федеральной черты бедности) семей с двумя родителями значительно меньше времени проводят с отцом, чем их сверстники в более обеспеченных семьях. Помимо того что дети из малообеспеченных семей проводят меньше времени с родителями, они проводят больше времени в детском саду, с друзьями, смотрят телевизор и меньше времени занимаются спортом и искусством. Yeung и Glauber предположили, что семейная политика для семей с низким доходом должна предполагать гибкий график работы и меры поддержки родителей для обеспечения расширения их участия в воспитании детей. На наш взгляд, эта проблема остается актуальной и в современных условиях.

Отпуск по уходу за ребенком является еще одним важным проявлением участия отца в уходе за ребенком в домашних хозяйствах с двумя работающими родителями. 15-летнее лонгитюдное исследование института отцовства в Швеции позволило выявить взаимосвязь между отцами, берущими или не берущими отпуск по уходу за ребенком (Lamb, 2004). В рамках анализа были выявлены более высокие уровни участия и ответственности для отцов, которые взяли отпуск по уходу за ребенком более чем на две недели. При этом следует отметить, что на текущий момент нет исследований, в которых было бы выявлено долгосрочное влияние этого процесса на благосостояние детей.

Данные британского панельного обследования домашних хозяйств, проведенного в первой половине 2000-х гг. (ONS), демонстрируют, что в супружеских парах с двумя работающими родителями, где матери работали 48 ч в неделю или более, они по-прежнему несли основную ответственность за стирку и глажку одежды (63 %), уборку (49 %), приготовление пищи (49 %) и покупку продуктов питания (44 %) (Kodz, 2003). Только в 20 % случаев супруг брал на себя полноценную ответственность за выполнение любой из этих домашних обязанностей. В целом по структуре рабочих часов как мужчины, так и женщины свидетельствовали о большем доле участия в уходе за детьми, чем в работе по дому, но совместное участие в этом процессе сокращалось, когда обе пары работают более 48 ч в неделю. Для мужчин, которые работают сверхурочно, уход за детьми в основном являлся обязанностью их партнера в 68 % случаев, что отражает сокращение

рабочего времени для мужей-трудооголиков. В 26 % случаев женщины, работавшие сверхурочно, несли основную ответственность по уходу за детьми.

Перегруженность работой по дому в сочетании с неравной ответственностью по уходу за детьми, возможно, является причиной того, что женщины чаще, чем мужчины, работают более продолжительное время, проявляют большее недовольство длительностью рабочего времени и предпочитают его сокращать (Kodz, 2003). Данные об использовании времени населением Великобритании показывают неизменно высокую долю временных затрат на уход за детьми и ведение домашнего хозяйства с 1970-х (динамика отсутствует), в то время как вовлеченность отцов в эти процессы только приобретает восходящий тренд.

Взаимосвязь между работой по дому и уходом за детьми не может быть исключена при целостном понимании политики поддержки семьи. Нельзя утверждать, что уход за детьми, работа по дому и оплачиваемая работа (либо другая основная деятельность родителей, связанная с обеспечением ресурсной базы для воспитания детей) имеют одинаковый эмоциональный смысл и статус. Родительские действия варьируются, например, с точки зрения затрат времени, усталости и удовлетворения, при этом оплачиваемая работа, вероятно, очень часто имеет более позитивный контекст.

Исследователи подсчитали, что время отца и матери в семейной работе сходится, когда оплачиваемая работа добавляется к домашней работе и уходу за детьми, производя «общую сумму рабочего времени» (Pleck, 1985). Эти ранние выводы были подтверждены обзорами крупномасштабных обследований использования бюджета времени, например, канадским исследователем Зузанеком (Zuzanek, 2000), который обнаружил сужение разрыва в общем рабочем времени между отцами и матерями: в 1998 г. совокупная нагрузка оплачиваемой и неоплачиваемой работы для канадских работающих отцов, имеющих по крайней мере одного ребенка в возрасте до 18 лет, составляла 617,8 мин в день по сравнению с 624,5 мин в день для работающих матерей.

Включение отцов в рамки родительских отношений является лишь одним из аспектов супружеских отношений, но исследования демонстрируют, что степень, в которой родители могут «признавать, уважать и ценить родительские роли и задачи партнера», имеет решающее значение для семейного благополучия (McBride, 1998). Опираясь на высказывание Фрейда о взрослой зрелости, отмеченной спо-

способностью любить и работать, Палковиц (Palkovitz, 2002) отмечает, как отцовство создает структуру смыслов для представителей мужского пола: «отцовство закрепляет ментальную, физическую и реляционную жизнь мужчин».

Отцовское участие и супружеские взаимоотношения

Отцовское участие и супружеские отношения не могут быть отделены от сети семейных отношений, в которую они встроены. Супружеские отношения являются ключевыми, создавая базу, на которой родители строят свое общение и уравнивают свои семейные и трудовые роли и обязанности. Исследования показывают, что высокая вовлеченность отцов является нормальным явлением в гармоничных супружеских отношениях (Pleck, 2004), а также тот факт, что отношения отцов со своими детьми более уязвимы (в отличие от матерей) для негативных последствий супружеских разногласий. В общественном сознании разногласия в браке связаны чаще всего с негативным отношением отцов к детям. Бельский и соавторы объяснили эту закономерность, подчеркнув жизненно важную посредническую роль матерей в содействии воспитанию мужчин (Belsky, 1984). Иными словами, вполне возможно, что среднестатистический отец больше полагается на интерпретацию поведения детей своим партнером, чем супруга. Существует большое количество исследований по материнскому содействию и ограничению участия отца, процессов, названных Алленом и Хокинсом (Allen, 1999) «материнскими воротами». Попытки мужчин принять более активное участие в уходе за детьми зависят от убеждений и оценки матерями возможных преимуществ.

В целом данные свидетельствуют о том, что и матери, и отцы склонны поддерживать суждения о важности совместного воспитания (что и матери, и отцы должны в равной степени дисциплинировать, эмоционально поддерживать, контролировать, финансово обеспечивать детей и т. д.) и часто сталкиваются с чувством неудовлетворения, когда возникает несоответствие между идеалами и реальным поведением. В национальном репрезентативном исследовании американских пар исследователями было выявлено, что, когда матери свидетельствовали о низком участии отца в уходе за детьми, они с большей вероятностью считали разделение труда несправедливым по отношению к ним и говорили о значительно более высоком уровне стресса. Отцы, испытывавшие подобные затруднения, отвечали примерно тем же образом, но только в тех случаях, когда они чувствовали, что их участие в уходе за детьми было выше среднестатистического. Эти результаты

показывают, что нормы совместного воспитания начинают влиять на взаимоотношения между парами и их соответствующее личное благополучие, особенно когда возникают несоответствия между идеалами и реальным поведением.

Безусловно, разделение супругами неоплачиваемой домашней работы влияет на качество отношений. Если один из партнеров берет на себя непропорционально большую долю обременительной и рутинной работы по дому (например, уборка, стирка и приготовление пищи), это может привести к неудовлетворенности семейными взаимоотношениями, депрессии и разводу (Ruppanner, 2017; Lively, 2010; Prince-Cooke, 2006; Baxter, 2000; Glass, 1994; Hochschild, 2012). И наоборот, участие в уходе за детьми или другие задачи, которые позволяют родителю развивать связь с ребенком или предоставляют возможность проводить время вместе, как семья (Schober, 2012), могут оказать положительное влияние на отношения.

Эмпирические данные показывают, что участие отца в уходе за детьми оказывает положительное влияние на качество и стабильность родительских отношений (Pleck, 2004; Hohmann-Marriott, 2009; Schober, 2012). Однако отцовское участие чаще всего рассматривается в качестве исключения из правил, что существенно затрудняет выявление значимых взаимосвязей этого явления с иными сторонами семейной жизни. Последствия отцовского участия в различных видах домашней деятельности не изучены в достаточной мере, хотя это может по-разному влиять на родительские отношения. Одним из важнейших факторов в данном контексте является гендерная сегрегация в типах домашних обязанностей, предписываемая мужчинам и женщинам (Wajcman, 2015; Kan, 2011; Dermott, 2008; Spain, 1996; Oakley, 1985), которая может отражать, насколько участие отца в типично мужской или женской деятельности имеет дальнейшие (положительные или отрицательные) последствия для родительских отношений.

За последние 40 лет присутствие женщин на рынке труда стало намного более представительным, и в то же время мужчины увеличили свой вклад в домашнюю работу, хотя и не в эквивалентном размере: женщины продолжают выполнять по меньшей мере вдвое больше неоплачиваемой работы по сравнению с мужчинами в большинстве развитых стран (Bianchi, 2000; Lyonette, 2015; Craig, 2011). Большинство матерей сокращают свои рабочие часы, чтобы взять на себя «вторую смену» по ведению домашнего хозяйства и уходу за детьми, в то время как отцы поддерживают или увеличивают свои рабочие часы, чтобы управлять доходной базой и регулировать дополнительные расходы

семьи (Hochschild, 2012; Fox, 2009; Fagan, 2012; Baxter, 1998; Kan, 2011). Традиционное разделение труда поддерживается протекционистской социальной политикой, гендерным неравенством на рынке труда и культурными стереотипами о роли родителей, которые в целом сводятся к тому, что дети испытывают дискомфорт, если их матери работают полный рабочий день, а хорошие отцы – это те, кто полностью обеспечивают свою семью (Fox, 2009; Norman, 2017).

Несбалансированное разделение домашней работы может привести к деформации родительских отношений и сформировать предпосылки гендерного неравенства в семьях (Hochschild, 2012; Fox, 2009). Однако пары не всегда принимают на себя гендерно-специализированные роли, как только у них появляются дети. Все чаще женщины совмещают работу с воспитанием детей, а мужчины – с ведением домашнего хозяйства (Fagan, 2012; Adler, 2017), хотя эти решения формируются индивидуальными и структурными ограничениями (Norman, 2017).

Концепция возможного влияния участия в уходе за детьми на стабильность родительских отношений в подавляющем большинстве случаев фокусируется на последствиях участия матерей в оплачиваемой работе, а не участия отцов в уходе за ребенком. В экономической теории часто постулируется тот факт, что совместное экономическое благосостояние пар характеризуется высокими доходами в тех случаях, когда один супруг фокусируется на занятости, а другой – на домашнем труде. Таким образом, с этой точки зрения гендерная специализация увеличивает взаимную зависимость пары и, следовательно, оказывает положительное влияние на стабильность отношений. Это означает, что участие женщин на рынке труда создает угрозу выгодам семьи такого типа, поскольку снижает их экономическую зависимость от мужчин и, следовательно, увеличивает риски нестабильности в отношениях (Oppenheimer, 1997; Ono, 1998). Prince- Cooke (2006) полагает, что в соответствии с этой моделью более активное участие мужчин в семье будет угрожать взаимной зависимости, тем самым увеличивая риск развода. Напротив, теория социального обмена рассматривает разделение труда домашних хозяйств как результат парных переговоров. Развод или раздельное проживание представляют собой угрозу, если разделение обязанностей не согласовано. Prince Cooke (2006) приходит к выводу, что более широкое участие отцов в ведении домашнего хозяйства и уходе за детьми в рамках этой модели уменьшило бы риск развода, поскольку бремя неоплачиваемой работы будет справедливо разделено.

Участие отца в первичном уходе за детьми, как свидетельствуют исследования, является одним из наиболее важных источников благополучия и удовлетворенности отцов (Eggebeen, 2001; Wilson, 2011) – явлений, которые, безусловно, оказывают положительное влияние на стабильность родительских отношений. Также в рамках ряда исследований выявлено, что участие в уходе за детьми усиливает у мужчин чувство долга перед семьей (McClain, 2011) и ведет к большей вовлеченности в работу по уходу за детьми, которая традиционно возлагается на матерей, что заметно повышает стабильность родительских отношений.

Участие отца может также увеличить свободное время супруги, потенциально повышая ее личное благополучие, чувство баланса между работой и личной жизнью и удовлетворенность супружескими отношениями (Lyonette, 2015). В соответствии с теоретическими аргументами эмпирические исследования последовательно свидетельствуют, что большее участие отца в уходе за детьми оказывает положительное влияние как на стабильность, так и на качество родительских отношений (Schober, 2012). Однако виды деятельности, в которых участвуют отцы, и потенциальные последствия, которые они могут иметь для родительских отношений, обычно упускаются из виду.

Исследования показывают, что социально-экономические характеристики семьи влияют на количество отцовского времени, которое он затрачивает на уход за детьми, и на то, как оно используется (Craig, 2011; Dermott, 2008; Fagan, 2012). Матери тратят больше времени, чем отцы, на более обременительные и менее гибкие задачи, такие как рутинная домашняя работа (например, уборка, стирка и приготовление пищи) и более рутинный уход за детьми (например, кормление, купание и смена подгузников). Отцы, как правило, инвестируют больше времени в полезные и приятные задачи, которые предполагают взаимодействие с детьми (игра и общение), а также нестандартные бытовые действия.

Существуют гендерные особенности, связанные с типом выполняемых задач, которые могут побуждать некоторых отцов (и матерей) брать на себя определенные виды деятельности, а не другие. Лежащая в основе традиционной семейной идеологии мысль о том, что работа по дому и первичный уход за детьми являются типично женскими задачами, может подтолкнуть некоторых женщин взять на себя большую часть ответственности (West, 1987), обеспечивающую маркер женской идентичности и выступающую средством выражения любви к семье (Bianchi, 2000). Мужчины могут уклоняться от типично женской рабо-

ты, предпочитая нетривиальные задачи, потому что это подтверждает их мужской статус. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что виды домашней деятельности, которыми занимаются мужчины и женщины, могут иметь различные последствия для родительских отношений. Анализ Бакстера и Вестерна (1998) показал, что для большинства жен количество времени, проводимого мужьями с детьми, было менее важным, чем фактически выполняемые ими действия. Когда мужья занимались более традиционными женскими делами (например, готовили еду, убирали дом или стирали), женщины были более удовлетворены своими супружескими отношениями по сравнению с тем, когда мужья не участвовали в таких мероприятиях (Himsel, 2003). Проведенный Бакстером (Baxter, 2000) анализ также показал, что представления как мужчин, так и женщин о справедливости в отношении внутреннего разделения труда формируются распределением обязанностей по уходу за детьми и домашнему хозяйству, а не количеством времени, затраченного на их выполнение. Он выявил, что женщины с большей вероятностью склоняются к тому, что работа по дому распределяется справедливо, когда мужчины вовлечены в деятельность, которая обычно считается женской, – например, уборка, приготовление пищи и стирка. Представления мужчин о справедливости также определялись тем, насколько они участвовали в этих типично женских задачах. Это свидетельствует о том, что участие мужчин в выполнении конкретных (основных) домашних задач оказывает более существенное влияние на уровень удовлетворенности и представления о справедливости, чем равное распределение общего времени на работу по дому. Таким образом, из этого может следовать, что вовлечение мужчин в нетрадиционные виды домашних дел (в том числе первичный уход за детьми) создает условия для более стабильных родительских отношений.

Заключение

В заключение отметим наиболее важные, на наш взгляд, результаты проведенного обзора зарубежных исследований, посвященных проблематике отцовства. Вероятно, связь между ростом суммарного коэффициента рождаемости и трансформацией института отцовства в развитых странах имеет гораздо более тесную связь, чем принято считать. В исторической перспективе установление гендерного равенства на рынке труда негативным образом сказалось на рождаемости, в то время как тренд к равенству в распределении домашних обязанностей и рост вовлеченности отцов в воспитание и уход за детьми примерно

совпадают с временным интервалом увеличения показателя СКР. Нельзя однозначно утверждать, но представляется, что трансформация института отцовства в развитых странах оказала влияние (в числе прочих факторов) на смену вектора режима воспроизводства населения. Гораздо более очевидными и эмпирически подтвержденными являются тезисы о том, что более широкое участие отцов в воспитании и уходе за детьми заметно укрепляет супружеские отношения, снижая риск развода. Оба супруга чувствуют большую удовлетворенность от семейной жизни, в том случае если общий бюджет времени распределяется в равной степени не только с точки зрения формальной, но и домашней занятости. Главной особенностью трансформации института отцовства в развитых странах можно назвать повышение уровня активной вовлеченности в воспитание детей, в то время как еще несколько десятилетий назад можно было говорить лишь о высоком уровне пассивной ответственности (т.е. фактическое пребывание в одном пространственно-временном континууме с ребенком). В теории можно предположить, что изменение института отцовства в подобном формате может положительным образом сказаться на преодолении кризисных демографических процессов (Давлетшина, 2018), в том числе и в Российской Федерации, вступающей в интенсивную фазу старения населения.

Благодарности

Авторы выражают благодарность Российскому фонду фундаментальных исследований, предоставившему грант на реализацию проекта № 19-011-00644 «Генеративное поведение российских мужчин в условиях демографического кризиса: Приволжский и Северо-Западный округа РФ (сравнительный анализ)». Руководитель гранта – Ч.И. Ильдарханова, д.с.н., директор Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан. Межрегиональный творческий научный коллектив: Ф.А. Ильдарханова, д.с.н., гл.н.с.; Л.А. Давлетшина, к.с.н., в.н.с.; О.Н. Калачикова, к.э.н., замдиректора ВолНЦ РАН; М.А. Груздева, к.э.н., с.н.с.; В.Н. Барсуков, н.с.

Литература

Давлетшина Л.А. Репродуктивные стратегии мужчин как фактор повышения рождаемости: территориальные различия // Солидарность и конфликты в современном обществе : XII Ковалевские чтения : материалы науч. конф. 15–17 ноября 2018 г. /

References

Davletshina, L.A. (2018). Reproductive strategies of men as a factor in increasing fertility: territorial differences. *Solidarnost' i konflikty v sovremennom obshchestve. XII Kovalevskiye chteniya. Materialy nauchnoy konferentsii 15-17 noyabrya 2018*. Yu.V.

отв. ред. Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2018. С. 392–394.

Давлетшина Л.А. Территориальная сегрегация социального отцовства // Развитие регионоведческих исследований в Российской Федерации: особенности и основные направления: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. (г. Казань, 7 декабря 2018 г.) / Ин-т татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ; отв. ред. Р.В. Шайдуллин, Л.М. Айнутдинова. Казань, 2018. С. 253–260.

Adler M., Lenz K. Father Involvement in the Early Years: An International Comparison of Policy and Practice. Bristol: Policy Press, 2017. 272 p.

Allen J., Hawkins A. Maternal gatekeeping: Mothers' beliefs and behaviours that inhibit greater father involvement in family work // *Journal of Marriage and the Family*. 1999. Vol. 60, № 1. P. 809–820.

Barro R.J., Sala-i-Martin X. Economic growth and convergence across the United States. Cambridge: NBER, 1990. 61 p.

Barsukov V.N. From the demographic dividend to population ageing: world trends in the systemwide transition // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2019. Vol. 12, № 4. P. 167–182.

Baxter J. The Joys and Justice of Housework // *Sociology*. 2000. Vol. 34, № 4. P. 609–631.

Baxter J., Western M. Satisfaction with Housework: Examining the Paradox // *Sociology*. 1998. Vol. 32, № 1. P. 101–120.

Belsky J., Gilstrap B., Rovine M. The Pennsylvania Infant and Family Development Project, 1: Stability and change in mother-infant and father-infant interaction in a family setting at one, three, and nine months // *Child Development*. 1984. Vol. 55. P. 692–705.

Bianchi S.M. Maternal employment and time with children: dramatic change or surprising continuity? // *Demography*. 2000. Vol. 37, № 4. P. 401–414.

Craig L., Mullen K. How Mothers and Fathers Share Childcare: A Cross-National Time-Use Comparison // *American Sociological Review*. 2011. Vol. 76, № 6. P. 834–861.

Dermott E. Intimate Fatherhood: A Sociological Analysis. London: Routledge,

(Ed.). SPb.: Scythia-print, 392–394.

Davletshina, L.A. (2018). Territorial segregation of social fatherhood. *Razvitiye regionovedcheskikh issledovaniy v Rossiyskoy Federatsii: osobennosti i osnovnyye napravleniya: sb. st. Vseros. nauch.-prakt. konf. (g. Kazan', 7 dekabrya 2018 g.)*. Institut tatarskoy entsiklopedii i regionovedeniya AN RT. R.V. Shaidullin, L.M. Ainutdinov (Eds.). Kazan, 253–260.

Adler, M., Lenz, K. (2017). Father Involvement in the Early Years: An International Comparison of Policy and Practice. Bristol: Policy Press.

Allen, J., Hawkins, A. (1999). Maternal gatekeeping: Mothers' beliefs and behaviours that inhibit greater father involvement in family work. *Journal of Marriage and the Family*, 60, 1, 809–820.

Barro, R.J., Sala-i-Martin, X. (1990). Economic growth and convergence across the United States. Cambridge: NBER.

Barsukov, V.N. (2019). From the demographic dividend to population ageing: world trends in the systemwide transition. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 12, 4, 167–182.

Baxter, J. (2000). The Joys and Justice of Housework. *Sociology*, 34, 4, 609–631.

Baxter, J., Western, M. (1998). Satisfaction with Housework: Examining the Paradox. *Sociology*, 32, 1, 101–120.

Belsky, J., Gilstrap, B., Rovine, M. (1984). The Pennsylvania Infant and Family Development Project, 1: Stability and change in mother-infant and father-infant interaction in a family setting at one, three, and nine months. *Child Development*, 55, 692–705.

Bianchi, S.M. (2000). Maternal employment and time with children: dramatic change or surprising continuity? *Demography*, 37, 4, 401–414.

Craig, L., Mullen, K. (2011). How Mothers and Fathers Share Childcare: A Cross-National Time-Use Comparison. *American Sociological Review*, 76, 6, 834–861.

Dermott, E. (2008). Intimate Fatherhood: A Sociological Analysis. London: Routledge,

2008. 177 p.

Esgebeen D.J., Knoester C. Does Fatherhood Matter for Men? // *Journal of Marriage and Family*. 2001. Vol. 63. P. 381–393.

Fagan C., Norman H. Trends and Social Divisions in Maternal Employment Patterns Following Maternity Leave in the UK // *International Journal of Sociology and Social Policy*. 2012. Vol. 32, № 9. P. 544–560.

Fox B. When Couples Become Parents: The Creation of Gender in the Transition to Parenthood. Toronto: University of Toronto Press, 2009. 334 p.

Glass J., Fujimoto T. Housework, Paid Work, and Depression Among Husbands and Wives // *Journal of Health and Social Behavior*. 1994. Vol. 35, № 2. P. 179–191.

Himself A., Goldberg W. Social Comparison and Satisfaction with the Division of Housework: Implications for Men's and Women's Role Strain // *Journal of Family Issues*. 2003. Vol. 24. P. 843–866.

Hochschild A., Machung A. The Second Shift: Working Families and the Revolution at Home. New York: Penguin, 2012. 352 p.

Hohmann-Marriott B. Father Involvement Ideals and the Union Transitions of Unmarried Parents // *Journal of Family Issues*. 2009. Vol. 30, № 7. P. 898–920.

Kan M.Y., Sullivan O., Gershuny J. Gender Convergence in Domestic Work: Discerning the Effects of Interactional and Institutional Barriers from Large-Scale Data // *Sociology*. 2011. Vol. 45, № 2. P. 234–251.

Kodz J. Working long hours: a review of the evidence. Employment Relations Research series. London: Department of Trade and Industry, 2003. 262 p.

Lamb M.E., Chuang S.S., Hwang C.P. Internal reliability, temporal stability, and correlates of individual differences in paternal involvement: a 15-year longitudinal study. Re-conceptualizing and measuring father involvement. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2004. P. 129–148.

Lamb M.E., Pleck J.H., Charnov E.L., Levine J.A. A biosocial perspective on paternal behavior and involvement. Parenting across the lifespan: biosocial dimensions. Hawthorne, NY: Aldine de Gruyter. 1987. P. 111–142.

Esgebeen, D.J., Knoester, C. (2001). Does Fatherhood Matter for Men? *Journal of Marriage and Family*, 63, 381-393.

Fagan, C., Norman, H. (2012). Trends and Social Divisions in Maternal Employment Patterns Following Maternity Leave in the UK. *International Journal of Sociology and Social Policy*, 32, 9, 544-560.

Fox, B. (2009). When Couples Become Parents: The Creation of Gender in the Transition to Parenthood. Toronto: University of Toronto Press.

Glass, J., Fujimoto, T. (1994). Housework, Paid Work, and Depression Among Husbands and Wives. *Journal of Health and Social Behavior*, 35, 2, 179-191.

Himself, A., Goldberg, W. (2003). Social Comparison and Satisfaction with the Division of Housework: Implications for Men's and Women's Role Strain. *Journal of Family Issues*, 24, 843-866.

Hochschild, A., Machung, A. (2012). The Second Shift: Working Families and the Revolution at Home. New York: Penguin.

Hohmann-Marriott, B. (2009). Father Involvement Ideals and the Union Transitions of Unmarried Parents. *Journal of Family Issues*, 30, 7, 898-920.

Kan, M.Y., Sullivan, O., Gershuny, J. (2011). Gender Convergence in Domestic Work: Discerning the Effects of Interactional and Institutional Barriers from Large-Scale Data. *Sociology*, 45, 2, 234-251.

Kodz, J. (2003). Working long hours: a review of the evidence. Employment Relations Research series. London: Department of Trade and Industry.

Lamb, M.E., Chuang, S.S., Hwang, C.P. (2004). Internal reliability, temporal stability, and correlates of individual differences in paternal involvement: a 15-year longitudinal study. Re-conceptualizing and measuring father involvement. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.

Lamb, M.E., Pleck, J.H., Charnov, E.L., Levine, J.A. (1987). A biosocial perspective on paternal behavior and involvement. Parenting across the lifespan: biosocial dimensions. Hawthorne, NY: Aldine de Gruyter.

Lively, K.J., Steelman, L.C., Powell, B.

- Lively K.J., Steelman L.C., Powell B. Equity, Emotion, and Household Division of Labor // *Social Psychology Quarterly*. 2010. Vol. 73, № 4. P. 358–379.
- Lyonette C., Crompton R. Sharing the Load? Partners' Relative Earnings and the Division of Domestic Labour // *Work, Employment and Society*. 2015. Vol. 29, № 1. P. 23–40.
- McBride B.A., Rane T.R. Parenting alliance as a predictor of father involvement: an exploratory study // *Family Relations*. 1998. Vol. 47. P. 229–236.
- McClain L. Better Parents, More Stable Partners: Union Transitions Among Cohabiting Parents // *Journal of Marriage and Family*. 2011. Vol. 73, № 5. 889–901.
- Myrskylä M., Kohler H.-P., Billari F. C. Advances in development reverse fertility declines // *Nature*. 2009. № 460. P. 741–743.
- Myrskylä M., Kohler H.-P., Billari F. C. High development and fertility: fertility at older reproductive ages and gender equality explain the positive link. MPIDR Working Paper WP-2011-017. 2011. 55 p.
- Norman H. Paternal Involvement in Childcare: How Can it Be Classified and What Are the Key Influences // *Families, Relationships and Societies*. 2017. Vol. 6, № 1. P. 89–105.
- Oakley A. *The Sociology of Housework*. Oxford, Blackwell, 1985. 243 p.
- Ono H. Husbands' and Wives' Resources and Marital Dissolution // *Journal of Marriage and Family*. 1998. Vol. 60. P. 674–689.
- Oppenheimer K. Women's Employment and the Gain to Marriage: The Specialization and Trading Model // *Annual Review of Sociology*. 1997. Vol. 23. P. 431–453.
- Palkovitz R. *Involved fathering and men's adult development: provisional balances*. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 2002. 326 p.
- Pleck J.H. *Working wives, working husbands*. Beverly Hills: Sage, 1985. 122 p.
- Pleck J.H. Parental involvement: levels, sources and consequences. The role of the father in child development. New York: Wiley, 1997. P. 66–103.
- Pleck J.H., Masciadrelli B.P. Parental involvement: levels, sources and consequences. The role of the father in child development. *Social Psychology Quarterly*, 73, 4, 358–379.
- Lyonette, C., Crompton, R. (2015). Sharing the Load? Partners' Relative Earnings and the Division of Domestic Labour. *Work, Employment and Society*, 29, 1, 23–40.
- McBride, B.A., Rane, T.R. (1998). Parenting alliance as a predictor of father involvement: an exploratory study. *Family Relations*, 47, 229–236.
- McClain, L. (2011). Better Parents, More Stable Partners: Union Transitions Among Cohabiting Parents. *Journal of Marriage and Family*, 73, 5, 889–901.
- Myrskylä, M., Kohler, H.-P., Billari, F.C. (2009). Advances in development reverse fertility declines. *Nature*, 460, 741–743.
- Myrskylä, M., Kohler, H.-P., Billari, F.C. (2011). High development and fertility: fertility at older reproductive ages and gender equality explain the positive link. MPIDR Working Paper WP-2011-017, 55 p.
- Norman, H. (2017). Paternal Involvement in Childcare: How Can it Be Classified and What Are the Key Influences. *Families, Relationships and Societies*, 6, 1, 89–105.
- Oakley, A. (1985). *The Sociology of Housework*. Oxford, Blackwell, 243 p.
- Ono, H. (1998). Husbands' and Wives' Resources and Marital Dissolution, *Journal of Marriage and Family*, 60, 674–689.
- Oppenheimer, K. (1997). Women's Employment and the Gain to Marriage: The Specialization and Trading Model. *Annual Review of Sociology*, 23, 431–453.
- Palkovitz, R. (2002). *Involved fathering and men's adult development: provisional balances*. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates.
- Pleck, J.H. (1985). *Working wives, working husbands*. Beverly Hills: Sage.
- Pleck, J.H. (1997). Parental involvement: levels, sources and consequences. The role of the father in child development. New York: Wiley.
- Pleck, J.H., Masciadrelli, B.P. (2004). Parental involvement: levels, sources and consequences. The role of the father in child

quences. The role of the father in child development. New Jersey: John Wiley and Sons, 2004. P. 222–271.

Prince-Cooke L. Doing' Gender in Context: Household Bargaining and Risk of Divorce in Germany and the United States // *American Journal of Sociology*. 2006. Vol. 112, № 2. P. 442–472.

Ruppanner L., Branden M., Turenen J. Does Unequal Housework Lead to Divorce? Evidence from Sweden // *Sociology*. 2017. Vol. 52, № 1. P. 75–94.

Sandberg J.F., Hofferth S.L. Changes in children's time with parents: US 1981–1997 // *Demography*. 2001. Vol. 38, № 3. P. 423–436.

Sayer L., Bianchi S.M., Robinson J.P. Are parents Investing less in children? Trends in mothers' and fathers' time with children // *American Journal of Sociology*. 2004. Vol. 110, № 1. P. 1–21.

Schober P. Paternal Child Care and Relationship Quality: A Longitudinal Analysis of Reciprocal Associations // *Journal of Marriage and the Family*. 2012. Vol. 74. P. 281–296.

Spain D., Bianchi S. Balancing Act: Motherhood, Marriage and Employment Among American Women. New York: Russell Sage Foundation, 1996. 256 p.

Wajcman J. Pressed for Time. London: University of Chicago Press, 2015. 224 p.

West C., Zimmerman D. Doing Gender // *Gender and Society*. 1987. Vol. 1, № 2. P. 125–151.

Wilson K., Prior M. Father Involvement and Child Well-Being // *Journal of Pediatrics and Child Health*. 2011. Vol. 47, № 7. P. 405–407.

Yeung J., Glauber R. Time use patterns for children in low income families. Paper presented to Childhood Poverty Seminar. Utah, 2004. 67 p.

Zuzanek J. The Effects of time use and time pressure on child-parent relationships. Waterloo: Otium Publications, 2000. 34 p.

development. New Jersey: John Wiley and Sons.

Prince-Cooke, L. (2006). Doing' Gender in Context: Household Bargaining and Risk of Divorce in Germany and the United States. *American Journal of Sociology*, 112, 2, 442–472.

Ruppanner, L., Branden, M., Turenen, J. (2017). Does Unequal Housework Lead to Divorce? Evidence from Sweden. *Sociology*, 52, 1, 75–94.

Sandberg, J.F., Hofferth, S.L. (2001). Changes in children's time with parents: US 1981–1997. *Demography*, 38, 3, 423–436.

Sayer, L., Bianchi, S.M., Robinson, J.P. (2004). Are parents Investing less in children? Trends in mothers' and fathers' time with children. *American Journal of Sociology*, 110, 1, 1–21.

Schober, P. (2012). Paternal Child Care and Relationship Quality: A Longitudinal Analysis of Reciprocal Associations. *Journal of Marriage and the Family*, 74, 281–296.

Spain, D., Bianchi, S. (1996). Balancing Act: Motherhood, Marriage and Employment Among American Women. New York: Russell Sage Foundation.

Wajcman, J. (2015). Pressed for Time. London: University of Chicago Press.

West, C., Zimmerman, D. (1987). Doing Gender. *Gender and Society*, 1, 2, 125–151.

Wilson, K., Prior, M. (2011). Father Involvement and Child Well-Being. *Journal of Pediatrics and Child Health*, 47, 7, 405–407.

Yeung, J., Glauber, R. (2004). Time use patterns for children in low income families. Paper presented to Childhood Poverty Seminar. Utah.

Zuzanek, J. (2000). The Effects of time use and time pressure on child-parent relationships. Waterloo: Otium Publications.

Поступила в редакцию

30 октября 2019 г.